

В глазах Гу Юаньбая Сюэ Юань выглядел как непокорный, агрессивный зверь.

Такой безумный зверь пробуждал в Гу Юаньбае жажду приключений и опасности. У него не было физического состояния, необходимого для укрощения ахалтекинской лошади, но Сюэ Юань был совсем другим.

Гу Юаньбай заинтересовался и даже решил покорить его волю. Когда он смотрел, как Сюэ Юань укрощает лошадь, его желание покорить, которое росло на протяжении последних трех лет, заставило его задуматься о том, как он может укротить и Сюэ Юаня.

Лучше всего было бы, если бы Сюэ Юань стал послушным и признал свое поражение, а Гу Юаньбай сгладил бы его безумие. Гу Юаньбай считал, что это будет успешным завоеванием.

Сюэ Юаню понадобилось две четверти часа, чтобы раздавить своим телом гордого ахалтекинского коня.

Конь был настолько измотан, что не мог отступить назад, чтобы сбросить его, и Сюэ Юань смог удержать поводья и направить его к молодому императору.

Гу Юаньбай наблюдал за приближением свирепого коня. Сюэ Юань, сидя на лошади, снисходительно улыбнулся. "Ваше Высочество, этому чиновнику удалось укротить лошадь".

После такой тяжелой борьбы шея лошади была мокрой от пота, а намочший мех роскошно блестел, как кровь. Гу Юаньбай был чрезвычайно счастлив. Он погладил шею лошади, и стало видно, как под кожей проступает кровь.

"Хороший конь", - похвалил император. "Он достоин своей репутации - стоит тысячу ли".

Ахалтекинец заскулил и завилял хвостом.

Сюэ Юань усмехнулся, спустился с коня и протянул руку к Гу Юаньбаю. Он почтительно спросил: "Ваше Высочество, почему бы вам не прокатиться?"

Капитан стражи с серьезным лицом спросил: "Чиновник Сюэ, вы уверены, что лошадь правильно приручили?"

Сюэ Юань слегка улыбнулся, слишком ленивый, чтобы обращать на него внимание.

Чу Вэй нахмурился, не одобряя дикого поведения этого человека.

Гу Юаньбай был рад такой возможности и с улыбкой сказал: "Перед нами хорошая лошадь, как

мы можем не попробовать?".

Единственной проблемой было то, что это была только что прирученная лошадь, без седла и стремян, поэтому Гу Юаньбай просто взял Сюэ Юаня за руку. Сюэ Юань взял его за руку и затащил на спину лошади.

Гу Юаньбай сидел уверенно, с улыбкой поглаживал гриву лошади и, не раздумывая, схватил поводья в руках Сюэ Юаня. Молодой император был настолько властным, что Сюэ Юаню ничего не оставалось, как обхватить его руками за талию, чтобы не выпускать из рук поводья.

"Ваше Высочество." Он неприятно улыбнулся. "Вы выбросите меня после использования?"

У него не было поводырей, а на лошади не было седла. В тот момент, когда лошадь начала бежать, Сюэ Юань мог упасть с нее.

Губы Гу Юаньбая дрогнули, но он ничего не ответил. Вместо этого он придержал лошадь ногами, натянул поводья и сказал: "Вперед!".

Ахалтекинский конь, стоивший тысячу ли, заржал и помчался.

Стоявшие по бокам дворцовые слуги в панике бежали, глядя, как император и чиновник Сюэ едут к широкому загону для лошадей.

Сидя позади молодого императора, Сюэ Юань держался за талию Гу Юаньбая, и черные волосы императора ударили его по лицу. Сюэ Юань отвернул лицо, но не уклонился.

Несмотря на то, что черные волосы били его по лицу, Сюэ Юань не чувствовал дискомфорта. Возможно, дело было в том, что молодой император был слишком чист, поэтому даже его волосы приятно пахли.

Сюэ Юань вдыхал аромат в течение минуты, и ему показалось, что он очистил его сердце и успокоил воздух, благодаря чему его прежнее мрачное настроение исчезло.

У Чу Вэй было хорошее зрение. Он хорошо видел действия Сюэ Юаня, и это заставило желчь подняться в его горле.

Он холодно посмотрел на Сюэ Юаня, крепко сжимая в руке кисть.

Поскольку он был красив, многие мужчины благоволили Чу Вэйю. Чу Вэй всегда считал их взгляды отвратительными, словно липкие насекомые, ползающие по его телу. Больше всего Чу Вэй ненавидел рукава*, и он ненавидел людей, которые обращали внимание только на его внешность.

(* - В оригинале говорится, что 断臂 используется как метафора гомосексуализма. Лонг Ян был любовником императора, который отрезал себе рукав, чтобы не разбудить его, поэтому я выбрал более известное выражение, поскольку оно обозначает то же самое)

Хотя он не был гомосексуалистом, он знал об этом понятии, потому что в прошлом к нему обращались. Император был не таким, как он. Он обладал властью, статусом и статусом повелителя династии Великих Хэн и хозяина императорского дворца. Кто посмел бы смотреть на императора такими глазами?

Этот Сюэ Юань явно чувствовал себя в безопасности, думая, что император не заподозрит его, и поэтому вел себя так дерзко и безрассудно.

Он явно скрывал злые намерения по отношению к императору!

У Чу Вэя в глазах потемнело.

Капитан стражи все еще беспокоился и послал кого-то привести им лошадей. Но не успел он подойти к одной из лошадей, как недавно назначенный ученый из Академии Сючжуань вдруг отложил в сторону бумаги и кисти, подошел к лошади и вскочил на нее, его одежда развеялась вокруг него. Сев на лошадь, Чу Вэй извинился перед капитаном стражи. "Я поеду вперед".

И он прищпорил коня, пустив его в галоп. После секундного замешательства капитан гвардии тоже быстро сел на коня и погнался за ним, направляясь в сторону императора.

Дворцовые лошади тоже были хороши, но их растили послушными, а седла на них были тяжелыми, поэтому, естественно, в галопе они уступали лошади в тысячу ли.

Гу Юаньбай скакал против ветра, как бы летя вместе с ним. Весеннее солнце заливало все вокруг, и от теплого желтого полуденного света императорский город казался золотым. Ахалтекинская лошадь бежала между высокими стенами, а Гу Юаньбай чувствовал себя так, словно скакал по лугам.

С низко висящими в небе облаками и травой на тысячи миль вокруг, лошади на лугах были сильными и мощными. Гу Юаньбай уже бывал там раньше, скакал на лошадях по полю, но с тех пор прошло слишком много времени, так много времени, что ему вдруг захотелось поехать туда, чтобы снова увидеть луга.

Земли пограничных кочевников рано или поздно станут частью территории Великой Хэн, и их лошади будут бегать по ним.

После того как лошадь остановилась, Сюэ Юань взял поводья. "Ваше Высочество?"

Гу Юаньбай пришел в себя, а затем заметил легкую боль между ног. Подумав об этом, он решил, что, вероятно, устал.

"Пошлите за императорским врачом". Гу Юаньбай откровенно признался в своей слабости. "Мы думаем, что Наша кожа была повреждена".

Сюэ Юань нахмурился и тут же слез с лошади. Он протянул руку и обнял Гу Юаньбая, чтобы помочь ему спуститься. Когда император встал на твердую землю, Сюэ Юань опустился на одно колено и осторожно провел пальцами по бедру императора. "Здесь?"

На внутренней стороне бедер была самая нежная кожа.

У Сюэ Юаня были широкие пальцы, длинные и шершавые. Гу Юаньбай попытался ощупать их и покачал головой. "Нет."

Это был не самый удобный способ выяснить это. Сюэ Юань уже собирался поднять свой халат, когда Гу Юаньбай надавил ему на голову. "Чиновник Сюэ, что ты делаешь?"

Сюэ Юань улыбнулся. "Я осматриваю раны Вашего Высочества".

"И что ты будешь делать после осмотра раны?" Гу Юаньбай почувствовал, что Сюэ Юань, стараясь быть старательным, был немного глуп. "Может быть, ты сможешь вылечить нас голыми руками?"

Из-за положения Сюэ Юаня, когда его голова была прижата вниз, Сюэ Юань чувствовал себя неловко. "Если Ваше Высочество не хочет, чтобы я смотрел, этот чиновник послушно встанет".

Гу Юаньбай ответил: "Я не об этом просил".

Молодой император был очень хрупким и не обладал большой силой. Ладонь, которой он держал голову Сюэ Юаня, была слабее, чем волчонок, набросившийся на него. Однако Сюэ Юаню все равно нравилось, что за внешней слабостью молодого императора скрывалась сильная внутренняя сторона. Это делало его интересным и забавным.

Поэтому, даже если это было немного неудобно, Сюэ Юань был очень полезен. "Конечно, этот чиновник не может перевязать рану Вашего Высочества. Но, по крайней мере, увидев рану, этот чиновник будет знать степень повреждения и не будет чувствовать себя слишком виноватым".

Гу Юаньбая позабавило слово "вина". "Мы те, кто сел на лошадь, и мы те, кто ранен. У чиновника Сюэ нет причин чувствовать себя виноватым. Мы не из тех, кто обижает других без причины".

"Все так, как говорит император", - ответил Сюэ Юань. "Ваше Высочество, вы еще можете ходить?"

Гу Юаньбай отпустил Сюэ Юаня. Он попытался пройти пару шагов. Его ноги были твердыми, и внешне он ничем не отличался от обычного, поэтому он легкомысленно сказал: "Это приемлемо".

Внешний вид императора мог обмануть его, но мелкий пот на его лбу - нет. Сюэ Юань вдруг почувствовал себя немного беспомощным. Он встал, засучил рукава, двумя длинными шагами подошел к Гу Юаньбаю, а затем неожиданно наклонился и подхватил Гу Юаньбая на руки.

Гу Юаньбай был поражен, а затем его лицо посинело от гнева. "Сюэ Цзюяо, опусти меня на землю!"

<http://bllate.org/book/15154/1338829>